

- Этот нефритовый кулон - единственное, что осталось от ученика Цинмин, который учит тебя методу самосовершенствования?

Во дворце духовного наставника Бай Цюань сидел в главном кресле, глядя на кусок нефритового кулона в своей руке.

Этот нефритовый кулон был эквивалентен удостоверению личности ученика секты меча Цинмин, которое записывало информацию и разрешения владельца. Сам Бай Цюань также есть часть его. Глядя на стиль этого нефритового кулона, владелец этого нефритового кулона должен принадлежать к шестому поколению внутренних учеников секты Цинмин. Когда они спустились с горы двести лет назад, некоторые люди так и не вернулись.

- Да, этот ученик был первоначально крестьянином, который занимался сельским хозяйством на западной границе Шаньсюань. Поскольку он гостил в моем доме одну ночь, он наградил меня методом культивирования.

Хотя духовный советник Фу Цяньцю находился на стадии заложения основ, после наблюдения за следами повреждений, оставленными гробницей императора, он, естественно, боялся расслабиться перед лицом стадии очищения Ци Бай Цюань. Он очень уважительно ответил на вопрос Бай Цюаня.

- К сожалению, мне все еще не удалось спасти жизнь моего господина.

- Все в порядке, это не твоя вина. Истинный культиватор должен пройти через это бедствие. Это нормально - упасть на тропинку. Он погиб в битве с демонами, чтобы спасти невинных, секта меча Цинмин будет гордиться им.

Бай Цюань забрал нефритовый кулон.

- Я верну тебе эту нефритовую подвеску. Метод, который он передал вам, является самым ортодоксальным методом секты меча Цинмин. С вашей квалификацией вы также можете хорошо практиковать и достичь стадии Золотого ядра в своей жизни.

Сказав это, он с некоторой завистью в голосе добавил:

- Берегите его, метод секты меча Цинмин - это правильный путь.

- Этот ученик запомнит, - ответил Фу Цяньцю.

- Еще одна вещь.

После того как Бай Цюань положил нефритовый кулон в свою сумку, он продолжил спрашивать:

- После того как мы спустились с горы, я слышал, что ты подстрекаешь императора Шаньсюань обложить жителей королевства Шансюань тяжелыми налогами, а затем использовал полученные доходы для изготовления пилюль. Неужели это правда?

- Это, это... это правда.

Фу Цяньцю было стыдно.

- Помните, что кроме того, чтобы принять некоторые таблетки, когда вы попали в узкое место, в другое время вы не должны принимать таблетки, чтобы повысить свой уровень. Это сделает ваш фундамент неустойчивым.

Бай Цюань легко преподавал этот урок, а затем снова спросил:

- Но какие таблетки ты готовишь?

- А, что?

Фу Цяньцю дотронулся до его головы и сказал:

- Да, и что же я делаю?

Бай Цюань несколько секунд пристально смотрел на него, а потом вдруг поднял руку и ударил его.

- Демоническое даосское убеждение. Похоже, не все вещи в остатке были искорены.

Так называемое демоническое даосское убеждение было высокоуровневой духовной техникой демонического культиватора. Он был создан потрясающим и талантливым демоническим культиватором секты Нижнего Духа 2000 лет назад. В отличие от других методов манипуляции, которые подавляли сознание объекта, эта техника не захватила бы сознание субъекта, но изменила бы концепцию субъекта тонким образом, направляя их шаг за шагом, чтобы завершить то, что заклинатель хочет, чтобы они завершили.

Как говорится - «чтобы научиться хорошим привычкам, нужно три года, а, чтобы научиться плохим-три дня». Этот демонический культиватор использовал этот трюк, чтобы направить многих культиваторов, застрявших в период узкого места, на демоническую дорогу.

Затем он услышал, что у секты меча Цинмин был самодисциплинированный ученик Даоса Цинмин, который застрял в узком месте стадии очищения Ци более чем на тысячу лет. Позже... не было никакого "позже".

После двух пощечин у Фу Цяньцю закружилась голова, но он только подумал, что Бай Цюань наказал его за то, что он использовал народные деньги для улучшения пилюли, поэтому не посмел сопротивляться.

- А как насчет этого?

Видя Фу Цяньцю качает головой, Бай Цюань продолжали задавать:

- Ты не спишь?

- Сплю? Что такое бодрствование? - с сомнением спросил Фу Цяньцю. - «Разве старший не наказывает этого ученика?»

- Я спрошу тебя еще раз, ты использовал народные деньги, чтобы сделать пилюли для императора Шансюань. Какую таблетку ты приготовил?

Бай Цюань спросил.

- Какую таблетку?

Фу Цяньцю задумался на мгновение с растерянным видом и вдруг понял:

- Да, я усовершенствовал пилюлю! Я никогда не знал ее рецепта и никогда не видел ее. Зачем я сделал эту таблетку?

- У тебя есть какие-нибудь таблетки?

Бай Цюань протянул руку: «Покажи мне».

Фу Цяньцю вынул таблетку и протянул ее Бай Цюанью. Он открыл ее и обнаружил, что она сделана из тех немногих материалов, которых ему не хватало. Это просто обычная таблетка, часто используемая демоническим культиватором, смешанная с некоторыми травами, используемыми для лечения эректильной дисфункции.

Казалось, что пребывание в мрачной императорской гробнице все эти годы делало Тан Чжоуси импотентом.

- Это пустая трата времени ...

Бай Цюань был расстроен, потому что пилюля уже была очищена, и он больше не мог извлечь из нее материал, и только вспышка огня уничтожила эликсир.

- Ну, теперь я пойду обратно. Вы уже практиковали метод секты меча Цинмин, и вас можно считать наполовину учеником секты меча Цинмин. Я приму вас, как названного ученика от ее имени. Вы должны помнить, что должны помочь императору идти по правильному пути.

Уничтожив эти таблетки, Бай Цюань встал и поручил:

- Чтобы в следующий раз тобой снова не манипулировали, я научу тебя одной технике - ментальной ковке Цинмин. Практикуйте ее больше, укрепляйте свою душу, чтобы другие не могли легко манипулировать вами.

Решив проблему духовного наставника, Бай Цюань покинул дворец и отправился по дороге обратно в горы.

Ему всегда казалось, что он что-то забыл, но какое-то время он не мог этого вспомнить, просто отошел в сторону и сосредоточился на своем пути.

Оседлав коня, Бай Цюань медленно шел к окраинам столицы королевства Шаньсюань. Затем на обочине дороги он увидел Тан Руовэй, одетую в гусиное желтое платье.

Старшая принцесса сидела на открытом месте у дороги в сопровождении двух служанок. Здесь был сооружен тенистый шатер, а под шатром стоял стол с хорошим вином и едой. Увидев Бай Цюаня верхом на лошади, Тан Руовэй радостно улыбнулась и поприветствовала его:

- Я знала, что ты придешь... Бай Цюань, на этот раз я тебя не отпущу. Не мог бы ты спуститься и выпить со мной?

Бай Цюань ехал на своем коне, склонил голову набок, а потом рассмеялся:

- Отказываться неуважительно.

Он встал напротив Тан Руовэй, когда служанка занялась его лошадью. Затем они сели напротив друг друга, и Тан Руовэй налил себе вина.

- Ты уезжаешь. Я не буду тебя задерживать, но за все, что ты сделал для народа королевства Шаньсюань, как принцесса, я должна поблагодарить тебя.

Тан Руовэй подняла свой бокал и сказала:

- Я знаю, что ничто в царстве Шаньсюань не может попасть тебе в глаза, так что этот бокал вина - моя благодарность, мое уважение к тебе!

Принцесса с сердечным жестом одним глотком выпила прекрасное вино из бокала и тут же закашлялась.

Увидев ее в таком состоянии, Бай Цюань улыбнулся и выпил свое собственное вино.

- Кхм.

Тан Руовэй выплюнула свой маленький язычок, и замахала руками нагоняя ветер на язык.

- Я не понимаю, почему ты любишь пить эту гадость?

- Я не знаю, что думают другие. Во всяком случае, я пью алкоголь для настроения.

Бай Цюань опустил бокал.

- Но теперь, Тан Рувэй, ты изменила свой взгляд на секту культиваторов меча Цинмин?

- Да.

Тан Руовэй кивнула.

- По крайней мере, среди культиваторов есть такие люди, как ты.

- Все группы одинаковы, есть хорошие и есть плохие. В праведном союзе каждый раз будет обман и сокрытие, и даже в самой большой и злой секте, иногда, могут появиться один или два демонических культиватора с праведностью.

Бай Цюань смеялся:

- В конце концов, культиваторы все еще люди, и это нормально.

- Наверное, я понимаю, - задумчиво произнесла Тан Руовэй.

Затем они вдвоем отодвинули чашки, чтобы взяться за еду, если и пили, пока не съели полный стол еды и вина. Они были очень счастливы.

В конце концов принцесса сделала слегка пьяное лицо, выдохнула аромат и с улыбкой спросила:

- Бай Цюань, в качестве прощального подарка я могу ответить тебе еще на один вопрос.

Бай Цюань спросил: «Есть проблемы?»

- Любая проблема - это прекрасно, - Тан Руовэй утвердительно кивнула.

- Что.....

Взгляд Бай Цюаня скользнул по груди Тан Руовэй, а затем спросил:

- Вы изучали технику культивирования, называемую техникойковки тела создателя? Она была создана совместно мной и одним из моих старых друзей. Его уже нет в живых, и я хочу спросить от его имени.

- Техникаковки тела создателя?

Возможно, она была немного пьяна, и рот Тан Руовэй не мог удержать слова.

- А это что такое? Я этому еще не научилась.

- Как так? - удивился Бай Цюань. - «Тогда как же сексуальность Ее Высочества может так

сильно изменяться?»

Слова оборвались, и Бай Цюань внезапно ощутил убийственное намерение и давление, которые даже его самого втайне пугали.

- Это очень серьезная научная дискуссия, почему она вдруг рассердилась?

Идя по официальной дороге, Бай Цюань задумался.

Только что внезапно Тан Руовэй била его как сумасшедшая, крича высоким тоном, как будто он помогался ее.

Хотя Бай Цюань не боялся ее, он не хотел связываться с маленькой девочкой, поэтому он бросил свою лошадь, побежал во весь опор и теперь был в нескольких сотнях миль от Королевства Шаньсюань.

- Понять сердце женщины на самом деле так же трудно, как найти иголку на дне моря.

Бай Цюань ничего не понял, но покачал головой и вздохнул.

Без лошади скорость передвижения Бай Цюаня была увеличена. Пока он шел, любуясь пейзажем, ему не потребовалось много времени, чтобы преодолеть расстояние в двадцать или тридцать миль и оказаться под ивой.

Когда он пришел сюда, Бай Цюань вдруг почувствовал, что все вокруг покрыто очень холодной тенью. Он с удивлением посмотрел в ту сторону, куда распространилась атмосфера, и обнаружил, что Сюэ Лин стоит там с посиневшим лицом, глядя на него.

- Сюэ Лин?

Бай Цюань был удивлен:

- Почему ты пришел ко мне сегодня?

- Бай Цюань, ты что-то забыл?

- Холодно сказал Сюэ Лин:

- Когда ты спустился с горы на этот раз, помимо очищения пилули для создания фундамента, какова будет твоя другая цель?

- О чем, черт возьми, ты говоришь? Кроме продвижения к стадии создания фонда, у меня нет никакой другой цели в моей жизни, я не знаю, что делать. ...

Когда Бай Цюань заговорил, его голос внезапно упал, и холодный пот выступил у него на лбу.

- Ну... каков же предел моей продолжительности жизни?

- Он уже наступил.

Сюэ Лин усмехнулся и потряс железной цепью своих рук.

- Как раз тогда, когда ты пил и ел с этой девушкой.

- Ох.

Бай Цюань серьезно отступил на шаг и сказал:

- Сюэ Лин, мы с тобой знаем друг друга уже две тысячи лет. Могу ли я попросить отсрочку, чтобы выплатить свой долг?

Сюэ Лин улыбнулся.

- А ты что скажешь?

Внезапно в округе появились бесчисленные сборщики душ, чьи силы варьировались от Интеграции телосложения до Великого восхождения, возглавляемые Сюэ Лином, окружившим Бай Цюаня.

- Бай Цюань!

Сборщик душ, у которого уже более 2000 лет плохие отношения с Бай Цюаньом, выбросил железную цепь и превратил ее в большую сеть, закрывающую небо.

- Я арестую тебя сегодня же!

<http://tl.rulate.ru/book/35302/845740>